Андропов: осторожность и аккуратность

Юрий Владимирович Андропов своим кратким правлением внушил нашим соотечественникам надежды на Порядок с большой буквы. Чекист у власти – соединение суровой справедливостью с холодной эффективностью прагматика. Вскоре после смерти Андропова к власти пришел Горбачев, началась Перестройка со всеми ее потрясениями, распался СССР. Соответственно, Андропов превратился в антипода Горбачеву. Если бы не смерть Андропова, вот мы бы зажили…

Свой трудовой путь Андропов начинал не с КГБ. Он делал карьеру, как миллионы других партийно–государственных чиновников сталинского призыва. Сначала работал служащим телеграфа. В 1936 г. окончил техникум водного транспорта. В 1936–1944 гг. — на комсомольской работе. В 1939 г. вступил в КПСС. В 1938–1940 г. возглавлял Ярославский обком ВЛКСМ, в 1940 г. встал во главе ЦК ЛКСМ новоиспеченной Карело–Финской республики. Участвовал в организации партизанского движения в Карелии в 1941–1944 гг., что давало основания записывать Андропова в участники боевых действий. Эта точка зрения стала канонической и в современной России. «В некоторых мемуарах можно найти упоминание о том, что именно в годы войны в холодном и болотистом Карельском крае Андропов приобрел ту болезнь почек, которая так осложнила его жизнь»[317], — пересказывает легенду Р. Медведев. Если «можно найти», то почему не процитировать указания на конкретные операции, в которых принимал участие Андропов. Только в 1970 г., возглавляя КГБ, Андропов получил удостоверение ветерана партизанского движения. Понятно, чекисты не стали требовать от своего шефа доказательств его участия в боевых действиях, как требуют сейчас от ветеранов, претендующих на подтверждение своих прав. Но где конкретно Андропов ходил за линию фронта и мог застудить свои почки, осталось загадкой.

Уже в наши дни были опубликованы фрагменты воспоминаний первого секретаря партийной организации Карелии Г. Куприянова, который в годы войны был непосредственным начальником Андропова, руководя штабом партизанского движения. Он утверждает, что Андропов уже тогда ссылался на больные почки, если речь заходила о возможности покинуть тыл. Куприянов так и не послал Андропова за линию фронта: «Как–то неудобно было сказать: «Не хочешь ли повоевать?» Человек прячется за свою номенклатурную бронь, за свою болезнь, за жену и ребенка»[318]. Прямо скажем, недобрые воспоминания Куприянова связаны с поведением Андропова не только во время войны (все же комсомольский «вожак» так и не получил прямого указания поруководить партизанами

---

[317] Медведев Р. Андропов. М., 2006. С.26.

[318] Цит. по: Чертопруд С. Андропов и КГБ. М., 2004. С.54.

на месте действия), но и после нее. Когда в 1949 г. в связи с «ленинградским делом» начались и чистки в парторганизации Карелии, под удар попала группа партработников – бывших организаторов «партизанщины», которых Маленков счел связанными с ленинградской группировкой. Когда началась травля Куприянова и партизан, Андропов публично отмежевался от участия в партизанском движении[319]. Мол, не участвовал, не состоял, не руководил. Осудив Куприянова и заручившись поддержкой влиятельного даже в Кремле Председателя президиума Верховного совета Карело–Финской ССР О. Куусинена, Андропов избежал репрессий. Биограф генсека Р. Медведев никак не отреагировал на эти свидетельства о партизанском прошлом Андропова в своей книге о нем – это не вписывается в легендарный образ смелого и аскетичного «чекиста».

После войны Андропов поработал вторым секретарем Петрозаводского обкома КПСС, а затем вторым секретарем ЦК КП Карело–Финской ССР. В 1951 г. его перевели в Москву, в центральный аппарат ЦК.

Покровительство Куусинена сыграло свою роль и в дальнейшем продвижении Андропова. Куусинен имел хорошие отношение с Молотовым, и когда после смерти Сталина тот занял пост Министра иностранных дел, в МИДе появился новый высокопоставленный сотрудник. Хотя прежде проблемами внешней политики Андропов не занимался, но, как мы видели – дипломат был отменный.

В 1953 г. Андропов возглавил 4–й европейский отдел МИД (курировал политику в отношении Польши и Чехословакии). В 1954–1956 гг. — посол СССР в Венгрии. Таким образом Андропову пришлось в непосредственной близости наблюдать развитие Венгерской революции 1956 г. и участвовать в ее подавлении. Этот опыт произвел на него сильное впечатление, породив страх перед реформами. Одно неосторожное движение – и они могут сорваться в «контрреволюцию».

В 1957–1967 гг. Андропов был завотделом ЦК КПСС по связям с социалистическим странами и их компартиями. В отделе Андропов собрал группу консультантов, среди которых были многие интеллектуалы, формировавшие стратегию Перестройки: Ф. Бурлацкий, А. Арбатов, Г. Шахназаров, А. Бовин, О. Богомолов, Г. Герасимов, Н. Шишлин и др. С 1961 г. Андропов – член ЦК КПСС. В 1962–1967 гг. он был также секретарем ЦК КПСС. В 1967 г. Андропов возглавил КГБ и стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В 1973 г. Брежнев ввел Андропова в Политбюро вместе с Громыко и министром обороны Гречко.

Важная сторона андроповского образа – три магические буквы – КГБ. Они вселяют страх перед репрессиями, загадочность советской бондианы, уверенность в том, что «компетентные органы» были на деле самыми компетентными, все про всех знали и потому могли поправить сложившуюся ситуацию, основываясь на объективном, чуть ли не научном анализе. Имидж КГБ как «мозга партии» переносится и на самого Андропова, который как раз и был организатором пиар–кампании КГБ 70–х гг., призванной создать образ чекиста–интеллектуала. А пиар для того и нужен, чтобы прикрыть красивой формой недостатки содержания.

Андропов был интеллектуалом в той степени, в которой высокопоставленный чиновник вообще может им быть, так сказать, в свободное от текучки время. Ему было приятно обсуждать гуманитарные и социальные вопросы с высокопоставленными представителями интеллигенции – тоже, впрочем, зашоренными, живущими в рамках шестидесятнических или великодержавных мифов. Результативность этих бесед была не велика. Придя к власти, Андропов вынужден был публично признать, что «мы» все еще не изучили того общества, в котором живем, и потому перспективы движения вперед туманны.

Это признание вызвало прилив энтузиазма у авторов многочисленных марксистско–ленинских схем общественного развития. Однако эти схемы не вдохновляли Андропова. Его

---

[319] Там же. С.58.

признание было призывом к прагматизму, по сути – утверждением безыдейности, свидетельством отсутствия стратегии развития страны в будущее.

Г. Шахназаров, который вел более–менее откровенные беседы с Андроповым в 60–е гг., вспоминал о таких его словах: «Машина, грубо говоря, поизносилась, ей нужен ремонт… Может быть и капитальный, но не ломать устои, они себя оправдали… Начинать надо с экономики. Вот когда люди почувствуют, что жизнь становится лучше, тогда можно постепенно и узду ослабить, дать больше воздуха. Но и здесь нужна мера. Вы, интеллигентская братия, любите пошуметь: давай нам демократию, свободу! Но многого не знаете. Знали бы, сами были бы поаккуратней»[320]. Андропов на всю жизнь сохранил эту философию, несущую на себе следы его венгерского опыта. Ей пытались следовать и продолжатели его дела. Эта последовательность — сначала экономические, потом — осторожные политические преобразования, соблюдалась Горбачевым до 1988 г., когда под давлением экономического кризиса и вышедших на улицу людских масс лидер Перестройки был вынужден отступить от алгоритма Андропова.

В период пребывания Андропова на посту председателя КГБ он отличился тремя группами свершений. Во–первых, с переменным успехом шла закулисная борьба шпионов. Здесь были свои провалы и успехи, о которых сегодня снимают занимательные фильмы, где романтический вымысел перемешан с реальными обстоятельствами. Что бы там ни было на самом деле, судьба мира определялась не тем, удалось ли шпиону украсть чертеж запчасти ракетного двигателя. Политбюро и президенты США переходили от «Холодной войны» к разрядке и назад, и Андропову приходилось следовать логике международных тенденций, маневрируя между кремлевскими «ястребами» и «голубями».

Во–вторых, Андропов держал в голове возможность когда–нибудь сесть в кресло Генерального секретаря, и потому по мере возможности подсиживал других членов Политбюро. В–третьих, он принадлежал к группе противников коррупции, и считал, что это социальное зло можно победить, время от времени сажая отдельных чиновников.

Аресты более или менее высокопоставленных «стрелочников» – самое распространенное, но и самое неэффективное средство борьбы с коррупцией. Ведь коррупция порождается общественными отношениями, а не аморальностью чиновника. Если он имеет широкие полномочия, может произвольно решать дело в ту или другую сторону, распределяет значительные ресурсы, не принадлежащие ему лично, то соблазн «отстегнуть» в свою пользу прямо пропорционален полномочиям. Коррупцию порождает не сам чиновник, а его место, обширность его власти. «Посадив» одного чиновника и усадив на его место другого, государство лишь создает нового потенциального коррупционера. Уровень коррупции могут снизить только структурные изменения, направленные на уменьшение полномочий чиновника в пользу четко сформулированного права.

Андропов предпочитал запугивать чиновников, надеясь, что посадки отдельных представителей касты заставят остальных держать себя «в рамках». То есть он боролся не с коррупцией, а с ее неконтролируемым разрастанием. При этом степень виновности арестованного волновала следователей далеко не в первую очередь. Кого «назначили» виновным, тот и будет отвечать по всей строгости. Если виновным назначили коллегу – молись, чтобы он не назвал тебя на допросе. Одновременно Андропов не забывал и о возможности использования «борьбы с коррупцией» в борьбе за власть.

В 1977 г. Прокуратура и КГБ занялись расследованием деятельности Министерства рыбного хозяйства СССР. По подозрению во взяточничестве были арестованы заместитель министра Рытов и начальник Рыбпромсбыта Рогов. Министру А. Ишкову пришлось уйти в отставку и внести в доход государства более 50 тысяч рублей, получение которых вменялось ему в вину. Но на этом дело «Океан» (название фирменных магазинов рыбной продукции) не закончилось. Нити потянули в Грузию и Краснодарский край. В Грузии дело не получило

---

[320] Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. С.29–30.

большого развития – там сидел Э. Шеварднадзе, с которым у Андропова были хорошие отношения. А с первым секретарем Краснодарского крайкома С. Медуновым отношения были плохие. Так что в Сочи прошла волна арестов чиновников торговли. После нескольких неудач прокуратуре удалось наконец арестовать сочинского предисполкома, серьезно поколебав позиции его покровителей. Удалось собрать компромат и на первого секретаря сочинского горкома А. Мерзлого и секретаря крайкома А. Тараду. Тарада, курировавший торговлю в крае, был арестован. У него обнаружили значительные денежные средства и ценности. До Медунова оставался один шаг, но тут Тарада скончался в тюрьме[321].

Тогда Медунов сделал удачный ход. Он сам обратился в секретариат ЦК с просьбой провести проверку деятельности Мерзлого. Таким образом в следствие вмешались партийные органы, где влияние Медунова было сильнее. 9 апреля 1981 г. Секретариат ЦК и Комиссия партийного контроля (КПК) поручили провести проверку на месте. Созданной ими комиссии «в процессе проверки не удалось получить достаточно убедительных доказательств того, что Мерзлый брал взятки. В то же время установлено, что он допускал факты неразборчивости в своих связях с торговыми работниками, использовал служебное положение в личных целях»[322]. Арестованный заместитель управления сочинской конторы «Курортпродторг» А. Скубиенко на следствии показал, что после содействия Мерзлого своему назначению на должность бесплатно снабжал первого секретаря горкома деликатесами. Те же обвинения исходили от руководителей оптовой базы рыбпромсбыта и рыбозавода. Мерзлый прием деликатесов подтвердил, но утверждал, что за все заплатил. Его версию опровергнуть не удалось. Крупным нарушением Мерзлого считалось строительство садового домика размером целых 25,8 квадратных метров (несколько меньше однокомнатной квартиры)[323]. На этом примере можно сравнить, что считалось непозволительной роскошью в «погрязшем в коррупции» брежневском СССР и в нынешней России.

В ходе проверки КПК выдвинула обвинения в адрес следственных органов: ”считаем необходимым доложить, что в ходе проверки ряд товарищей, приглашенных на беседу, указывали на факты неправильных действий отдельных работников прокуратуры, которые заставляли давать компрометирующие данные на секретарей городского комитета партии т.т. Гавриленко В.Ф., Тронова В.П., Мерзлого А.Т., председателя горисполкома Удотова А.И., его заместителей, секретарей районных комитетов партии и председателей райисполкомов г. Сочи»[324]. Сегодня уже нельзя установить, было это заявление вызвано давлением местной «мафии», или следователи на самом деле «перегнули палку». Во всяком случае в первой половине 80–х гг. они «перегибали палку» сплошь и рядом. Тайная война следствия и регионального партийно–хозяйственного руководства была тесно связана с насилием против свидетелей. Эта ситуация будет в массовых масштабах повторяться в Средней Азии и других регионах. Следователи «выдавливали» показания на виновных и невиновных, защищавшиеся чиновники жали на свои рычаги как могли. 16 июня 1981 г. дело Мерзлого рассмотрел секретариат ЦК, который принял решение отстранить первого секретаря сочинского горкома от должности и привлечь его к партийной ответственности[325]. Однако для Медунова это была победа: следствие было серьезно

---

[321] Раззаков Ф. Бандиты времен социализма. Хроника российской преступности 1917–1991. М., 1997. С.148–151.

[322] РГАНИ. Ф.89. Оп.11. Д.133. Л.2.

[323] Там же. ЛЛ.4–6

[324] Там же. Л.7.

[325] Там же. Л.1.

скомпрометировано.

В августе 1981 г. замминистра рыбного хозяйства Рытов был приговорен к смерти. Одновременно был арестован замминистра торговли РСФСР Лукьянов. Но материалы о злоупотреблениях следователей уже пошли в ход. Призрак 1937 г. неприятно будоражил память кремлевских старцев. В ноябре 1981 г. начальник следственного отдела Генеральной прокуратуры В. Найденов был снят с должности, и расследование курировавшихся им дел притормозилось.

После прихода Андропова к власти Мерзлый был арестован и осужден (также как и его жена Валентина – начальник управления общественного питания). А вот глава парторганизации Геленджика Погодин исчез – то ли сбежал, то ли пал жертвой подельников. Но до Медунова следователи добраться так и не смогли. Доказать его причастность к делам осужденных не удавалось.

С борьбой Андропова за власть принято связывать высокую смертность среди партийных руководителей в это время. В 1978–1981 гг. погибли или внезапно умерли Министр внутренних дел Азербайджана Гейдаров и его заместитель Кязимов, председатель совета министров Грузии Патаридзе, председатель совета министров Киргизии Ибрагимов, первый секретарь ЦК КП Белоруссии Машеров, Якутии — Черняев, Татарии — Мусин, Таджикистана — Расулов, секретарь Президиума Верховного совета Георгадзе, вторые секретари ЦК КП Украины Соколов и Ленинградского обкома Суслов. Но не будем забывать, что речь идет о четырех годах в условиях, когда руководители не отличались молодостью. Так что без некоторой смертности не обойтись. П. Машеров погиб в результате несчастного случая, и несмотря на все попытки, не удалось доказать, что авария была подстроена. Но иногда насильственный характер смерти можно считать установленным. Так, Ибрагимов был застрелен у себя дома (по официальной версии — ”маньяком»), Гейдаров и Кязимов — у себя в кабинете («недовольным» сотрудником МВД). Однако вряд ли Андропову могли мешать эти фигуры. Грядущим исследователям предстоит выяснить, в какие местные клановые конфликты были вовлечены эти люди.

Попытка представить советскую политическую жизнь в виде боевика, где Андропов выдает своим агентам лицензии на убийства чиновников, а те в ответ «заказывают» следователей – это очередной идеологический миф. Андропов, конечно, был жесток, но это свое качество он реализовывал в рамках обработанного механизма государственных репрессий.

Андропов считается аскетом и в этом видят мотив его борьбы с коррупцией. Он не любил застолий (здоровье не позволяло), редко принимал дорогие подарки. Рассказы об аскетизме Андропова перерастают в миф таких размеров, что уже не умещаются в рамки известных фактов. Так, публицист Л. Млечин утверждает, что Андропов не мог насладиться гостеприимством Рашидова, так как «не ездил по стране»[326]. Но хорошо известно, что Андропов позволял себе насладиться гостеприимством Горбачева на Северном Кавказе.

Антиподом «компетентного и аскетичного» Андропова предстает «коррумпированный сибарит» Николай Щелоков – глава МВД. Соперничество глав двух ведомств вполне естественно, хотя его напряженность и драматизм обычно преувеличивают.

Противоборство Андропова со Щелоковым обострялось время от времени. Так, в декабре 1980 г. произошло убийство майора КГБ группой пьяных милиционеров на станции метро Ждановская. Считается, что этот случай вызвал вспышку враждебности Андропова и Щелокова. Но убийцы были найдены силами самого МВД, так что этот конфликт уладился.

Андропов и Щелоков недолюбливали друг друга и в силу ведомственного соперничества, и по различию характеров, взглядов на жизнь, которые в условиях авторитарного режима заменяли идейные конфликты. Щелокову был чужд андроповский

---

[326] Млечин Л. Указ. соч. С.129.

пуританизм, он позволял себе «жить широко» (в отличие от Андропова – и здоровье позволяло). Конечно, по сравнению с нынешними «новыми русскими» роскошества Щелокова были относительно скромны, но по советским меркам существенны. Когда Щелокова «разоблачат», и следователь будет осматривать антиквариат и ковры Щелокова, торопливо сволоченные в квартиру с ведомственной дачи, растерянный экс–министр будет выглядеть алчным накопителем, всю энергию потратившим на приобретение шмоток. Но это будет через два года, когда Щелоков потерпит жизненную катастрофу. А при жизни Брежнева, пока Щелоков чувствовал себя уверенно, он все же был преимущественно занят заботами по поддержанию правопорядка (куда как более надежного, чем при честнейших министрах РФ) и светской жизнью, привычной для политика брежневской эпохи: концерты, меценатство приемы, охота. «Живешь сам – давай жить другим».

Пока Щелоков был министром, он сумел добиться результатов, для нынешнего российского МВД остаются недосягаемым идеалом.???

Министр лично вникал в детали важнейших дел, так что основная часть его времени была занята все же борьбой с преступностью.

Отношения между Андроповым и Щелоковым до предела обострились в последней год жизни Брежнева. Об этом говорит тот факт, что Андропов считал отстранение Щелокова от должности делом срочным, одним из приоритетных дел после прихода к власти. Чего он боялся?

В 1982 г. расследование уголовных дел предельно близко подошло к семье Генсека, что может быть и не случайно.

Эта страница истории окутана множеством легенд и домыслов, так что остановимся на канве событий, нашедших подтверждение в проверяемых источниках.

В декабре 1981 г. произошли два преступления, связанные темой бриллиантов. 10 декабря 1981 г. погибла известная артистка З. Федорова, по версии следствия занимавшаяся перепродажей драгоценностей, в том числе – за рубеж. Под новый 1982 год у артистки цирка И. Бугримовой украли коллекцию бриллиантов. Милиция активизировала расследование сети подпольной торговли драгоценностями. За причастность к ней был арестован артист цирка Б. Буряце. Он был близко знаком с Галиной Брежневой. Но по свидетельству начальника ГУВД В. Трушина, ни Щелоков, ни Андропов не собирались санкционировать допрос Галины. Ограничились тем, что сообщили мужу — генералу милиции, заместителю Министра внутренних дел Ю. Чурбанову[327]. Возможно, семья Генсека попала в поле следствия потому, что это был самый надежный способ заблокировать расследование. По чьей инициативе оно было свернуто – не ясно, но почему при Андропове эти два дела раскрыты не были? Могла ли контрабанда бриллиантами долгое время проводиться без ведома КГБ? Судя по материалам, опубликованным генералом КГБ А. Стерлиговым[328], это маловероятно. А вот если бы расследование вскрыло чекистский канал нелегальной торговли бриллиантами (пусть и в интересах коммунистического движения), противники Андропова в самый неподходящий момент могли получить решающие козыри.

Важно учитывать, что расследование бриллиантовых дел вело не КГБ, а МВД. Так что главным борцом с бриллиантовыми злоупотреблениями в это время был недруг Андропова Щелоков. Учитывая срочность и суровость, с которой Андропов отстранил Щелокова от поста министра вскоре после прихода к власти, напрашивается вопрос: а не боялся ли Андропов, что соперник выйдет на какие–то незаконные операции КГБ?

Можно было бы поверить, что «дело замяли» Брежнев и Щелоков, если бы при

---

[327] Там же. С.108. Л. Млечин пересказывает версию А. Яковлева, который считает, что Андропов «пытался укусить Брежнева через семью», позволяя слухам о злоупотреблениях Галины «гулять по стране» (С.109). А как бы он мог такие слухи остановить?

[328] См. Стерлигов А.Н. Канцелярия предательства. Опальный генерал свидетельствует. М., 1993. С.8–11.???

Андропове преступление было бы раскрыто. Но, похоже, как раз он не стремился ворошить это дело. Во всяком случае версия о том, что Андропов был главным разоблачителем бриллиантовых махинаций «семьи Брежнева» – не более, чем исторический анекдот. И не единственный об этом времени.

19 января 1982 г. покончил с собой заместитель Андропова С. Цвигун. Какая удача для мастеров детективного жанра! Ведь Цвигун ориентировался на Брежнева и «присматривал» за Андроповым. Правда, у Цвигуна были и медицинские мотивы для отчаянного поступка (он тяжело болел, возможно считал, что смертельно). Так или иначе, у Брежнева оставался в КГБ другой заместитель Андропова Цинев. Так что «устранять» следовало обоих сразу. Получился бы боевик. Но Андропов на пути к власти обошелся аппаратными комбинациями.